

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 103.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 21 Апрелья (3 Мая) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.		6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Город, без доставки	10	50	10	50	9	25	8	50	7	75	7	—	6	—	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20
Город, съ доставкой	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	40
Изгородные	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	60

Допускается разсрочка въ платежъ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты! Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кроме того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжномъ и газетной торговлѣ П. И. Шаниникова; въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бялина; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родичева и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зинбергерта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ городовъ, на Петровкѣ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Севаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 20-го апрѣля 1881.

Историческая хроника. Извѣщеніе изъ доклада ревизионной комиссіи по повѣркѣ отчета Харьковского городского купеческаго банка за 1880 г.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“).

Дѣятельность правительства.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Елисаветграда и Емьлорода. — Намъ пишутъ. — Административная новостя. — Извѣстія изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

Обзорніе газетъ и журналовъ.

Политическое обзоріе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Научный листокъ „Южнаго Края“.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

20-го апрѣля 1881.

Извѣстно, что „петербургскій человѣкъ“ смотритъ на провинцію исключительно какъ на матеріалъ для столицы, какъ на арену для промышленныхъ, административныхъ и просвѣдительскихъ операцій столичнаго ума. Провинція, по мнѣнію петербургскаго утилитарнаго мостовыхъ, есть мѣшью, необразованный братъ, которому слѣдуетъ управлять съ департаментской высоты, къ „голосу“ котораго не безынтересно иногда прислушиваться, даже полезно прислушиваться, какъ полезно разсчитывать хозяину обратить вниманіе на здоровье и вникать въ положеніе своей рабочей скотины. „Петербургскій человѣкъ“, конечно въ вулгарномъ значеніи этого слова, преисполненъ глубочайшаго уваженія къ своей собственной личности: даже свои раденьіе хищническіе и каскадные вку-

сы, вслѣдствіе отъиной „столичности“ ихъ, онъ возводитъ на степенъ особыхъ „accomplishments“, украшающихъ только истинно цивилизованнаго человѣка. Но онъ также преисполненъ глубокаго презрѣнія къ провинціи, и каково-нибудь петербургскій хлыщъ считаетъ возможнымъ покровительственно, свысока говорить даже о научной дѣятельности провинціальныхъ университетовъ. Для петербургскаго хлыща уже одно то обстоятельство, что книга издана въ провинціи, а не въ столицѣ, есть поводъ для высокомернаго отношенія къ самой книгѣ. Но не хлыщъ и ихъ воззрѣнія на провинцію насъ занимаютъ. Для насъ интересно рѣшить, не сквозитъ ли иногда и въ законодательствѣ взглядъ на провинцію, какъ на сферу, которая не можетъ пользоваться во всемъ одинаковыми со столицами правами? Обратимъ вниманіе на прессу, и мы сейчасъ же увидимъ, что провинціальная печать не пользуется даже тѣми правами, какими снабжена столичная.

Мы далеки отъ мысли считать столичную печать свободною. Вся вообще провинціальная печать можетъ и должна быть признана *официальною* на томъ простомъ основаніи, что она имѣетъ право говорить только о томъ, о чомъ ей говорить не запрещено. Официозность русской печати не подлежитъ на западѣ Европы никакому сомнѣнію, и эта официозность русской печати, въ международныхъ отношеніяхъ, составляетъ большое неудобство, такъ какъ въ Европѣ мнѣнія нашихъ газетъ считаются или прямо правительственными, или же, по крайней мѣрѣ, не рѣзко противорѣчащими правительственнымъ воззрѣніямъ и намѣреніямъ. Если позво-

лено будетъ прибѣгнуть къ сравненію, мы скажемъ, что наша пресса есть, такъ сказать, совѣщательное собраніе, состоящее при администраціи, имѣющее право обсуждать поставленные вопросы, но даже безъ права интерпелляціи. Можно смѣло сказать, что всѣ наши газеты, начиная „Правительственнымъ Вѣстникомъ“, включая всѣ консервативныя и либеральныя органы и кончая какими-нибудь „Губернскимъ Вѣдомостями“, суть не что иное, какъ органы различныхъ отбѣнковъ бюрократическихъ взглядовъ на дѣла внутренней и внѣшней политики. Свобода нашей прессы выражается только въ *фактической* возможности для *инкогнито* газетъ отклоняться отъ предписаній, за что и налагается административное наказаніе: предостереженія, воспрещенія розничной продажи и т. д.

Но каково бы ни было общее положеніе нашей прессы, *безцензурность* столичныхъ газетъ представляетъ извѣстныя удобства, между прочимъ въ технич. газетной операціи, для лицъ, ведущихъ дѣло изданія. Рѣчь идетъ просто о томъ, что безцензурная газета не стѣснена необходимостью представлять каждую строчку на просмотръ цензурѣ.

Эта необходимость крайне стѣснительна и часто лишаетъ газету даже той свободы, конечно, въ мелочахъ, какою пользуется безцензурная газета. Извѣстно, что даже такіе университетскіе провинціальныя города, какъ Киевъ, Харьковъ, Одесса и т. п. не пользуются правомъ безцензурныхъ изданій. Какое есть рациональное основаніе для такого ограниченія правъ? Незарѣшительность провинціи? Но если провинція не зарѣшительна, то на нее не слѣдовало бы распространять *всеобщіе* учрежденія, предполагающія извѣстную степень развитости. Между тѣмъ, наше законодательство всегда издается для всей Россіи, а не только для зарѣшительныхъ городовъ, въ родѣ Петербурга и Москвы. Мы рѣшительно недоумѣваемъ, почему въ большомъ городѣ, совмѣщающемъ въ себѣ нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній, составляющемъ центръ военный, административный и судебный цѣлаго края, не можетъ быть разрѣшена газета безъ предварительной цензуры? Цѣлый край, имѣющій очень много сказать о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, лишонъ права безцензурнаго изданія, а въ Петербургѣ, напр., газета „Минута“, которой рѣшительно не о чомъ говорить, органъ пустословія и каскадности, пользуется преимуществомъ безцензурности. Развѣ Россія, обширная имперія, составленная изъ многихъ областей, имѣющихъ свои особенности, можетъ жить исключительно и удовлетворяться возможностью отъ времени до времени помѣщать коротенькіе статейки въ столичныхъ газетахъ, подъ смиреннымъ названіемъ: „голосъ изъ провинціи“? Провинціальная Россія есть основаніе Россійской имперіи, и голосъ ея долженъ быть, по крайней мѣрѣ,

на столько же свободенъ, на сколько свободенъ голосъ петербургскихъ и московскихъ газетъ.

Если взять во вниманіе, что малая петербургская пресса пользуется безцензурностью, а большіе провинціальныя органы должны еще терпѣть всѣ громадныя затрудненія, порождаямъ цензурою, то невольно задается себѣ вопросъ: неужели петербургскій полусвѣтъ достоинъ свободы, чѣмъ серьезная мысль провинціи? Неужели „Минута“, ухватки и порнографическіе рассказы которой напоминаютъ кофе-шантаны самаго дурного сорта, достоинѣе льготнаго положенія, чѣмъ областныя органы, поставившіе себѣ задачею серьезное изученіе жизни?

Английскія газеты переполнены статьями о покойномъ графѣ Виконофильдѣ. Въ партіи, забывъ вражду и несогласія, воздаютъ должное знаменитому государственному человѣку. Много у его политич. подлеститъ критикѣ; онъ во многомъ ошибался; но онъ служилъ своей странѣ ревностно и неустойно. Графъ Виконофильдъ, хотя и былъ предводителемъ торіевъ, но, въ сущности, онъ никогда не былъ защитникомъ олигархіи во вредъ народу. Напротивъ, онъ былъ истиннымъ поклонникомъ *демократической имперіи, короны, опирающейся на народъ, безъ контроля парламента*. Такъ какъ арстократія все-таки ближе стоитъ въ монархіи, чѣмъ виги, то онъ былъ арстократъ по принадлежноти только къ партіи. Виконофильдъ много разъ производилъ идею, что государственный человекъ долженъ совершенно отрѣшиться отъ своихъ личныхъ мнѣній и взглядовъ.

Вотъ слова Виконофильда, приведенныя въ „Daily News“:

Истина заключается въ томъ, что государственный человекъ есть произведение своего дѣла, дѣла обстоятельствъ, кресту времени. Государственный человекъ, по существу своему, — практический дѣлатель, и когда онъ получаетъ власть, онъ долженъ руководствоваться не тѣмъ, что составляетъ его личный взглядъ а, напротивъ, онъ долженъ опредѣлить, что необходимо и благотворительно. въ какой наиболѣе удобной формѣ можетъ быть проведено то, что необходимо. Мнѣ кажется смѣлными возраженія противъ государственнаго дѣлателя, что въ предѣлахъ времени онъ держалъ дружокъ мнѣній, чѣмъ въ то время, когда управлялъ дѣлами. Все, что я стараюсь опредѣлить, это, дѣйствительно ли его настоящая политика справедлива, необходима и целесообразна (expedient), можетъ ли онъ служить странѣ согласно ее нуждамъ.

Виконофильдъ былъ человекъ съ большою фантазіею и притомъ съ громаднымъ честолюбіемъ. Онъ не столько обращалъ вниманіе на *содержаніе дѣятельности*, сколько на ея *видимость*, на ея вліятельность.

Данное изъ опредѣленія „великаго человека“ проливаетъ свѣтъ на его воззрѣнія. Виконофильдъ сказалъ однажды, что „*великіе люди должны слѣдовать за тѣми, кто производитъ впечатленія на своихъ современниковъ*“. Это опредѣленіе совершенно невѣрно и имѣетъ въ виду только одну сторону дѣла. Были люди очень маленькіе, по силѣ ума и воли, и которые производили сильное впечатленіе на современниковъ, съ другой стороны были

люди очень великіе, которые не производили большого впечатленія на своихъ современниковъ, а долго спустя послѣ смерти, вліяли на человечество. Знаменитые разбойники часто производили гораздо болѣе сильное впечатленіе на современниковъ, чѣмъ люди гениа и таланта.

Что касается до внѣшней политики Виконофильда, то „Times“ ее такъ оцѣниваетъ:

Его внѣшняя политика была состоятельнымъ усилиемъ, направленнымъ къ опредѣленнымъ дѣламъ. Она имѣла своею задачею поддержаніе и расширеніе имперіи; она избѣгала и тѣни слабости и предпринимала рискъ войны даже малымъ успѣхамъ, которыя могли бы быть истолкованы къ униженію націй.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

На всенеподданнѣйшій адресъ харьковского купечества Его Императорскаго Величества Государя Императора Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить харьковское купечество за выраженныя имъ, во всенеподданнѣйшемъ адресѣ, вѣрноподанническія чувства.

Приказчики гостиннаго двора города Харькова отправили на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ графа Лорис-Меликова телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ по поводу послѣднихъ событий.

По всенеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Его Величества Государя Императора Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить харьковскихъ приказчиковъ за выраженныя ими вѣрноподанническія чувства.

Намъ удалось познакомиться съ докладомъ ревизионной комиссіи по повѣркѣ отчета Харьковского городского купеческаго банка за 1880 годъ. Отчетъ этотъ на дѣлахъ будетъ представленъ на обсужденіе думы. Комиссія, состоящая изъ гг. гласныхъ (Шермана, Дракина, Косенко, Стойкина и Фесенко) прежде всего обратила свое вниманіе на наличность кассы, каковая, по повѣркѣ оказалась вполнею согласно съ балансовою книгою, на то число мѣсяца, въ которое повѣрка была произведена. Текущій счетъ въ государственномъ банкѣ также былъ вполнею согласенъ съ балансовою книгою и простирается до 800,000 руб. сер.

Операція текущихъ счетовъ въ текущемъ 1880 г. принадлежала къ числу операцій наиболее видныхъ, а именно: къ 1 января 1880 г. вкладовъ состояло на сумму: 743,996 р. 63 к., въ теченіи 1880 года поступило — 7.595,256 р. 83 к., всего на 8.339,253 р. 46 к. Выдано въ теченіи 1880 г. — 7.587,599 р. 48 к. Эта операція, по мнѣнію комиссіи, велась вполнею правильно, причѣмъ книги находятся въ полномъ и въ соответствующемъ порядкѣ. Наибольшее вниманіе комиссіи было сосредоточено на операціи залого недвижимыхъ имуществъ, процентныхъ бумагъ и на вексельномъ пор-

фель. Оказывается, что къ 1 января 1880 г. было принято въ залогъ недвижимыхъ имѣній разнаго рода на 2.926,052 руб. 40 к., поступило же вновь въ теченіи 1880 г. на 940,755; всего: 3.866,807 р. 50 к. Въ теченіи года выкупило и списано въ просроченныя суды по залого имуществъ на 1.001,406 р. По внимательному разсмотрѣнію отчета по этой операціи за 1880 г. комиссія признаетъ нѣкоторую его неполноту, каковая на будущее время, вѣроятно будетъ пополнена, сообразно указаніямъ комиссіи. Дѣло состоитъ въ томъ, что въ отчетѣ не показано количество недвижимыхъ имѣній въ городѣ Харьковѣ, заложившихъ въ банкъ, выпадающихъ на ту или иную часть города, также какъ не указано, какое количество изъ заложившихъ имѣній принадлежитъ тѣмъ или инымъ сословіямъ. Всѣ эти свѣдѣнія интересны были бы не только для полноты отчета, но въ извѣстныхъ случаяхъ могли бы послужить матеріаломъ для нѣкоторыхъ соображеній въ интересахъ городского банка и города вообще. Неполнота отчета по этой операціи замѣтна еще въ отсутствіи указанія на какую сумму изъ заложившихъ имуществъ застраховано въ томъ или иномъ страховомъ обществѣ — свѣдѣнія весьма полезныя, такъ какъ банкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и городъ, могъ бы знать съ кѣмъ и какими обществами ему пришлось имѣть дѣло въ случаѣ большаго оубдтвія — сильныхъ пожаровъ. Банкъ, конечно, имѣетъ всѣ эти свѣдѣнія, но таковыя почему то не помѣстилъ въ своемъ отчетѣ.

Изъ доклада комиссіи и отчета банка за 1880 г. видно, что размѣръ учетнаго процента въ теченіи года (1880) для векселей былъ отъ 7 1/2 до 8%, по залого же городскихъ естроней 7% и земельного имущества — 8%. Комиссія находитъ, что процентъ по залого недвижимыхъ имуществъ сравнительно съ % по учету векселей великъ и его слѣдовало бы уменьшить, такъ какъ солидность обезпеченія въ видѣ недвижимаго имущества гораздо прочнѣе векселей вообще, что вполнею доказываетъ количествомъ ежегодныхъ прибылей, получаемыхъ банкомъ по этой операціи и ничтожностью потерь, напр. въ истекшемъ 1880 г. понесено потери по этой операціи 1,004 р. 26 к. Уменьшеніе же % по этой операціи могло бы до нѣкоторой степени для значительнаго числа домовладѣльцевъ облегчить тягость ежегодныхъ городскихъ и государственныхъ налоговъ. Тѣ же самыя замѣчанія дѣлаетъ комиссія и по операціи выдачи суду подъ % гарантированныя бумаги: банкъ въ 1880 г. взымалъ 7 1/2% по залого процентныхъ бумагъ, что, по мнѣнію комиссіи, составляетъ весьма высокій процентъ. Привлечь въ суду гарантированныя процентныя бумаги въ возможно большемъ количествѣ, вполнею желательно, тѣмъ болѣе, что подобная операція не связана ни съ какимъ рискомъ.

рождѣ тѣхъ или другихъ цвѣтовъ кроется въ нашемъ органѣ зрѣнія и именно въ той его части, которая избѣтна подъ именемъ сѣтчатки. По мнѣнію Юнга, каждый элементъ сѣтчатки обладаетъ тремя способностями воспріятія свѣтовыхъ лучей, а именно, во 1-хъ, тѣхъ лучей, которые имѣютъ длинныя свѣтвая волны и которые производятъ ощущение *краснаго* цвѣта, во 2-хъ, тѣхъ лучей, которые имѣютъ среднюю величину свѣтовыхъ волнъ, производящихъ ощущение *зеленаго* цвѣта и, наконецъ, въ 3-хъ, тѣхъ, которые имѣютъ короткія волны и производящихъ ощущение *фиолетоваго* цвѣта. Всѣ эти волны различной величины дѣйствуютъ, по мнѣнію Юнга, на каждый элементъ ретинны, но этотъ послѣдній, смотря по своему положенію въ сѣтчаткѣ, воспринимаетъ ихъ или болѣе или менѣе живо, причѣмъ, конечно, тѣ элементы, которые преимущественно приспособлены къ извѣстному воспріятію волнъ — или длинныхъ, или среднихъ, или короткихъ — воспринимать энергичнѣе тѣ, которые къ воспріятію таковыхъ волнъ приспособлены. При дѣйствіи одновременно двухъ какихъ-либо цвѣтовыхъ

НАУЧНЫЙ ЛИСТОКЪ „ЮЖНАГО КРАЯ“.

Новая теорія цвѣтовыхъ оупеній. — Исслѣдованіе Гальтона надъ устьевыми видѣніемъ. — Значеніе окраски различныхъ плодовъ въ жизни растений и животныхъ.

Въ области научныхъ открытій и изслѣдованій нѣредко самая простая и обыкновенная явленія создаютъ въ умѣ великихъ людей цѣлый рядъ теорій, влекущихъ за собою открытіе мировыхъ законовъ, тогда какъ простые люди, исключительно живущіе впечатлѣніями минуты, проходятъ себѣ мирно среди массы разнообразныхъ явленій, ни мало даже не задумываясь надъ причинами ихъ породившими. Лучшимъ доказательствомъ справедливости такого вывода могутъ служить знаменитые Ньютонъ и Геге. Всѣмъ извѣстно, что паденіе яблока навело перваго изъ нихъ на мысль о существованіи закона взаимнаго тяготѣнія, а найденный вторымъ позвонокъ повелъ за собою возникновеніе знаменитой теоріи „черенъ изъ отдѣльныхъ позвонокъ“. Не всегда, однако, простая и несложная явленія жизни являются причиной великихъ открытій и изобрѣтеній: часто они служатъ источникомъ

возникновенія цѣлаго ряда теорій, которыя, вносѣдствіи, оказываются лишонными всѣхъ разумныхъ основаній, — такъ, напр., давно всѣми живописцами употребляемое приготавленіе красокъ изъ смѣси трехъ главныхъ — красной, желтой и голубой, навело учоныхъ на мысль о существованіи въ природѣ трехъ основныхъ (примитивныхъ) лучей свѣта — краснаго, желтаго и голубого, которые своимъ смѣшеніемъ производятъ всѣ остальные цвѣтные лучи, встрѣчающіеся въ природѣ. Въ особенности горячимъ защитникомъ этой теоріи явился Давидъ Брюстеръ (David Brewster). Эта гипотеза, столь простая и несложная, въ сущности представляетъ лишь смѣлое и быстрое умозаключеніе отъ фактовъ, представляемыхъ дѣйствительною жизнью, фактовъ, непровѣренныхъ строгимъ научнымъ методомъ и цѣлымъ рядомъ опытныхъ изслѣдованій и наблюденій — въ этомъ и состоитъ вся ошибка какъ творца этой теоріи, такъ, въ особенности, ея горячаго защитника Давида Брюстера. На первыхъ порахъ даже самое простое, часто теоретическое разсмотрѣніе этой теоріи, могло

бы показать ея полнѣйшую несостоятельность, но увлеченіе Брюстера настолько было сильно, что онъ на него не обращалъ никакого вниманія. Такъ извѣстно, что тѣ или другія цвѣта (цвѣтовые лучи), собственно говоря, не существуютъ въ насъ, но исключительно составляютъ результатъ нашихъ воспріятіи путемъ одного изъ важнѣйшихъ органовъ чувствъ — глазъ, — всѣ лучи свѣта, видимые въ спектрѣ, представляютъ собою извѣстныя колебанія частичекъ эфира, колебанія различной формы и величины или, какъ говоритъ, „волны различнаго величинъ“. Если бы въ природѣ существовало лишь только три рода окрашенныхъ свѣтовыхъ лучей, то существовало бы лишь три рода различнаго волнъ, колебаній частичекъ эфира, что на самомъ дѣлѣ не наблюдается, а напротивъ, наука различаетъ столько различныхъ колебаній частичекъ эфира — волнъ — сколько различнаго цвѣтовыхъ лучей наблюдается въ каждомъ солнечномъ спектрѣ. Эти, однако, теоретическія разсужденія далеко не такъ просты и доступны для пониманія каждаго, какъ слѣдующіе опыты Максвелла и Гельм-

гольца. Первый изъ этихъ двухъ учоныхъ сдѣлалъ два кружка, соединивъ ихъ перпендикулярно другъ съ другомъ при посредствѣ нити, идущей по направлению радугосвѣта. Одинъ изъ этихъ кружковъ онъ окрасилъ въ голубой, а другой въ желтый цвѣтъ. По теоріи смѣшанія цвѣтовыхъ лучей Брюстера, долженъ получиться зеленый цвѣтъ. Приведа эти кружки въ быстрое вращеніе, Максвеллъ не получилъ и тѣни зеленаго цвѣта, но за то этотъ учоный постоянно получалъ сѣроваго-желтый и даже красноватый цвѣтъ, смотря по степени окраски самихъ кружковъ первоначальными красками. Итакъ, теорія не оправдалась фактами! Такіе же точно результаты получили Гельмгольцъ: этотъ послѣдній сдѣлалъ на черномъ фонѣ бумаги два замѣтной величины пятна, окрашенныя въ желтый и голубой цвѣта. Надъ этими чернымъ полемъ бумаги съ двумя такими пятнами онъ помѣстилъ толстую 4-хъ угольную пластинку въ положеніи, перпендикулярномъ къ бумагѣ, и въ извѣстномъ разстояніи надъ нею. Смотри въ край такой пластинки, онъ получалъ одновременно въ своемъ глазѣ

впечатлѣніе желтаго и голубого цвѣтовъ, которые, смѣшиваясь, казался ему не зелеными, какъ то требовала теорія, а сѣроваго-желтыми. Эти и тому подобныя опыты окончательно погубили теорію такъ называемыхъ 3-хъ примитивныхъ лучей свѣта, и мѣсто ея, въ настоящее время, заступила новая теорія, вполнею согласная не только съ теоретическими выводами, но и съ цѣлымъ рядомъ опытныхъ изслѣдованій. По этой теоріи, творцемъ которой считаются Юнгъ и Гельмгольцъ, солнечный спектръ состоитъ изъ цѣлаго ряда лучей, представляющихъ собою различныя степени колебанія частицъ эфира или, какъ говорятъ, имѣющихъ волны различной длинны. Всѣ эти лучи, или всѣ эти различной величины свѣтвая волны, сами по себѣ не обладаютъ никакою окраскою, но, дѣйствуя на наши глаза, или — лучше — на ту часть каждаго глаза, которая избѣтна подъ именемъ ретинны или сѣтчатки, вызываетъ въ насъ ощущение того или другаго цвѣта — краснаго, желтаго и т. п. Такимъ образомъ, по изслѣдованіямъ этихъ учоныхъ, причина существованія въ при-

родѣ тѣхъ или другихъ цвѣтовъ кроется въ нашемъ органѣ зрѣнія и именно въ той его части, которая избѣтна подъ именемъ сѣтчатки. По мнѣнію Юнга, каждый элементъ сѣтчатки обладаетъ тремя способностями воспріятія свѣтовыхъ лучей, а именно, во 1-хъ, тѣхъ лучей, которые имѣютъ длинныя свѣтвая волны и которые производятъ ощущение *краснаго* цвѣта, во 2-хъ, тѣхъ лучей, которые имѣютъ среднюю величину свѣтовыхъ волнъ, производящихъ ощущение *зеленаго* цвѣта и, наконецъ, въ 3-хъ, тѣхъ, которые имѣютъ короткія волны и производящихъ ощущение *фиолетоваго* цвѣта. Всѣ эти волны различной величины дѣйствуютъ, по мнѣнію Юнга, на каждый элементъ ретинны, но этотъ послѣдній, смотря по своему положенію въ сѣтчаткѣ, воспринимаетъ ихъ или болѣе или менѣе живо, причѣмъ, конечно, тѣ элементы, которые преимущественно приспособлены къ извѣстному воспріятію волнъ — или длинныхъ, или среднихъ, или короткихъ — воспринимать энергичнѣе тѣ, которые къ воспріятію таковыхъ волнъ приспособлены. При дѣйствіи одновременно двухъ какихъ-либо цвѣтовыхъ

Чрезвычайно интересны сведения, которые мы в докладе комиссии, относящегося до вексельной операции банка за 1880 г. Эта операция распадается на несколько отделов:

- 1) Учет векселей.
  - 2) Вексели принятых и отосланных на комиссию и
  - 3) Протестованные векселя.
- Учет векселей, как операция наиболее рискованная, по мнению комиссии, должна быть по возможности сокращена; из отчета и ревизии видно, что в истекшем году, учтено больше сравнительно с 1879 г. на 1.012,281 р. 12 к. Наибольшее число учтенных векселей выпадало в 1880 г. на иногородних купцов и наименьшее на купцов местных и других сословий, а именно векселей иногородних купцов было по векселедательству 53 1/2%, местных — 37%, других сословий всего лишь 9 1/2%. Тот же % наблюдается и по предьявительству: иногородних купцов 56 3/4%, местных — 33 1/4, других сословий 9 1/2%.

Вексели принятых на комиссию в течение 1880 г. было на 2.347,552 р. 79 к. Операция эта не имеет существенного значения для банка и вообще ведется в ограниченном размере.

К 1 января 1881 г. не было ни одного протестованного векселя, не списанного с прибалтийского банка. Из числа всех протестованных векселей было получено правление банка в 1880 г. 125,125 р. 33 к., протестовано же вновь в том же году 112,299 р. 29 к., так что получение по протестованным векселям превратило сумму протеста на 12,826 р. 04 к. По мнению комиссии следовало бы позаботиться об изыскании мѣры къ получению денег, выданных под векселя и предьявленных къ протесту. Къ числу таковых мѣръ, по словам комиссии, «следует причислить предоставление права правлению, на основании выработанных думою и утвержденных министерством правил, вступить въ общодный согласеніи съ дебиторами банка по погашеніи ихъ долга, напр. въ видѣ расчерки на продолжительное время и т. п.»

Какъ раз въ обратномъ отношеніи сравнительно съ вексельною операциею находится операція вкладовъ: въ то время, какъ по вексельной операціи купеческое сословіе заимствуетъ деньги изъ банка по векселямъ въ размѣрѣ 90% всей выданной суммы подъ векселя, другія сословія, въ особенности дворяне (28%) вносятъ свои капиталы на приращеніе изъ % отъ 3 до 6 1/2. Процентное отношеніе вкладовъ по сословіямъ по даннымъ доклада слѣдующее: 19% принадлежитъ купеческому сословию, а 81% другимъ сословіямъ; причѣмъ наибольшій % принадлежитъ дворянамъ (28%) и наименьшій иностранцамъ и разночинцамъ (1%). Изъ сопоставленія вышеобозначенныхъ данныхъ и цифръ вексельной операціи явствуетъ:

- 1) Что вексельная операція по преимуществу черпаетъ свой источникъ изъ вкладовъ и
  - 2) Что купеческое сословіе работаетъ на счетъ капиталовъ другихъ сословій и главнымъ образомъ на счетъ дворянской предприимчивости.
- Сумма всехъ вкладовъ на 1-е января 1881 г. была:
- 1) Вѣчныхъ — 780,974 р. 62 к.
  - 2) Безсрочныхъ 1.973,263 р. 85 к.
  - 3) Срочныхъ — 5.516,080 р. 1 к.
- Операція вкладовъ уменьшилась сравнительно съ предшествовавшимъ 1879 г. на 531,925 р. 71 к.

Въ заключеніи комиссія приходитъ

къ слѣдующимъ выводамъ, каковыя и предлагаетъ на благоусмотрѣніе думъ:

- 1) Такъ какъ отчетъ за истекшій годъ (1880) составленъ правильно и вполнѣ согласно съ книгами банка, то таковой долженъ подлежать утвержденію.
- 2) Предложить правленію банка уменьшить процентъ по залому недвижимыхъ имуществъ и процентныхъ бумагъ по крайней мѣрѣ гарантированныхъ.
- 3) Комиссія предлагаетъ выразить благодарность директору банка С. М. Акименко за его постоянную и неутомимую заботу въ интересахъ банка, давшаго въ продолженіи 15 лѣтъ до 2 1/2 милліоновъ прибыли, израсходованныхъ, въ известной мѣрѣ, на нужды общественнаго благоустройства вообще.

Съ вчерашняго дня на площади въ концѣ Мало-Сумской началъ уже строить качели и такъ называемые коники (карусели) для народа.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ «Южнаго Края»).

Петербургъ, 20 апрѣля, понедѣльникъ. Сегодня прибылъ въ С.-Петербургъ чрезвычайный персидскій посолъ и остановился въ Европейской гостиницѣ.

Петербургъ, 20 апрѣля, понедѣльникъ. Навигація по всей Волгѣ открылась.

Петербургъ, 20 апрѣля, понедѣльникъ. «Новое Время» слышало, что все учебныя заведенія министерства финансовъ передаются въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшій рескриптъ, данный имъ императору графу Дурново.

Графъ Петръ Александровичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени вступленія нашего на государственную службу. Обстоятельства многократно дѣлательство нашу въ столь продолжительный періодъ времени, я не могу не признать, что она ознаменована важными заслугами. Вступивъ на служебное поприще въ 1831 году, вы съ самыхъ юныхъ лѣтъ удостоились вниманія блаженной памяти Августейшаго Дѣла Моего Императора Николая I-го, по повелѣнію коего вы были определены въ управление Изъ первыхъ отдѣленій собственной Его Императорской Вѣкоръ послѣ того, по особому Высочайшему повелѣнію, вы были назначены состоять въ распоряженіи знаменитаго государственнаго дѣятеля — графа Сперанскаго. Приобрѣтенная подъ просвѣщеннымъ руководствомъ графа Сперанскаго дѣятельность и опытность въ разобраніи научнаго познанія вами полученнаго въ основаніе дѣятельности учебнаго вѣдѣнія на блистательно проработанномъ служебномъ поприщѣ. Вносѣвшія въ составъ при бывшихъ генералъ-губернаторахъ прибалтійскихъ губерній, Головинѣ и князѣ Суворовѣ, и постоянно съ полнымъ знаніемъ дѣла и неутомимымъ усердіемъ исполняли возложенныя на васъ всѣмъ вѣдомъ порученія. Бывъ назначенъ заглавнымъ директоромъ учебнаго вѣдѣнія въ 1853 году, къ управленію Курляндской губерній, вы неустанно заботились о водвореніи благоустройства въ ея границахъ и объ улучшеніи экономическаго положенія местныхъ крестьянъ. Заслуги эти были оценены незабвеннымъ Моемъ Родителемъ, и вы были призваны къ завѣданію вторымъ департаментомъ министерства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ — и департаментомъ сельского хозяйства. Управление сими учрежденіями, при ревностныхъ трудахъ вашихъ надъ разработкой многихъ важныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, обратило на себя ваше вниманіе Монарха, который, въ ознаменованіе особаго къ вамъ благоволенія, приблизилъ васъ къ Своему Особѣ, удостоивъ васъ высшаго званія своего советника-сенатора. Почти всѣмъ лѣтамъ, въ 1860 году, вы были назначены управляющимъ дѣлами комитета министровъ, а въ 1861 году вамъ было вѣрено управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ теченіи семи лѣтъ сего управленія, пользовавшись особымъ довѣріемъ покойнаго Государя, вы явили неординарное счастье своимъ исполненіемъ наиболее важныхъ предначертаній Его по обновленію всего строя нашего отечества. Въ бытность вашу министромъ внутреннихъ дѣлъ приводились въ дѣйствіе великія и благотворныя положенія 19-го февраля 1861 года, и призвано къ жизни земство, для самостоятельнаго завѣданія дѣлами, относя-

щимися къ дѣламъ хозяйственнымъ, помѣсть и пущамъ губерній и уѣздовъ. Въ этотъ же періодъ времени издавъ дѣла заботы о печати, коимъ особенная была отъ предпринимательнаго цензуры небольшая часть книгъ и периодическихъ изданій. Наконецъ, подъ вашимъ же руководствомъ приступлено было къ составленію проекта закона о городскомъ общественномъ самоуправленіи. Напряженные труды по исполненію вѣдѣній внутреннихъ дѣлъ не могли отразиться на здоровье и силѣхъ вашихъ, которыя требовали отдохновенія. Снобизмъ къ просьбѣ вашей, Родитель Мой уволилъ васъ, въ 1863 году, отъ означенной должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта. Вѣкоръ послѣ того, вы были назначены членомъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и почетнымъ сенаторомъ. Но простили же четырехъ лѣтъ, когда силы ваши были восстановлены, въ Вашѣ починный Императоръ призвалъ послѣднимъ вновь призвать васъ къ высшей административной дѣятельности, поручивъ вамъ министерство государственныхъ имуществъ. Завѣдывая этимъ министерствомъ, вы, въ числѣ другихъ важныхъ трудовъ, предприняли значительное изысканіе экономическаго блага народа и дали дирекціе обширнѣйшей и въ высшей степени полезной работѣ по освоенію степей. Въ то же время, вы принимали дѣятельное участіе въ обсужденіи общихъ дѣлъ государственнаго управленія и, бывъ призванъ, въ 1879 году, къ высшимъ должностямъ председателя комитета министровъ и членами сѣдѣній, вы продолжали и продолжаете трудиться съ тѣмъ же неутомимымъ усердіемъ, которое постоянно отличало васъ на всѣхъ поприщахъ многосторонней общественной дѣятельности. Пришествію ваше въ сей знаменательный для васъ день и восталоу Себѣ обязанностью выразить вамъ, за вашу службу, искреннюю признательность отъ имени Августейшаго Моего Родителя и отъ Себя. Пріобоудъ къ вамъ навсегда благожелательнаго. На казенномъ бланкѣ Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Гатчина, 17 апрѣля, 1881 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Елисаветградъ (корреспонд. «Южнаго Края»). Еще задолго до пасхи въ городѣ, какъ и по всему югу, стали ходить безновонные слухи о готовящемся «избѣженіи жидовъ». Скопленные этою новостью и печальными евреями внимательно прислушивались ко всему, что касалось названнаго извѣстія. Одни старались разузнать правду, а другіе обдумывали свою записку; отъ одного изъ евреевъ мы сами слышали, что они хотѣли подать просьбу начальнику дѣвишъ объ ихъ охраненіи; иные же сѣмьями выѣхали изъ Елисаветграда въ другія мѣста. Къ праздникамъ, доходя уже до того, что будто въ городѣ придутъ войска для пополненія, находящагося въ немъ, на случай охраны, еврейскихъ домовъ. Мѣстное начальство распорядилось воспретить торговлю на три дня въ лавкахъ и магазинахъ, а также въ питейныхъ и чайныхъ заведеніяхъ. Народныхъ увеселеній въ видѣ качелей, гуляній и т. п. не было никакихъ; евреи этому послѣднему обстоятельству радовались; русское населеніе оставалось недовольно. Евреи испугались не на шутку: въ одномъ изъ магазиновъ они накупили множество револьверовъ, которые думали пустить въ дѣло, когда окажется нужнымъ. Настали праздники; первые три дня прошли совершенно покойно: на улицахъ не видно было ни одного еврея, торговля, конечно, никакой, шинки закрыты, — по городу ходили развѣзды отъ белорусскаго гусарскаго полка.

Наступилъ четвертый день, и въ два часа по полудни картина тихой, почти безлюдной жизни на улицахъ измѣнилась; быстро, въ одну минуту, промолотъ по городу изъ конца въ конецъ слухъ: «жидовъ бьютъ!» И действительно въ одной изъ заднихъ улицъ собралась толпа различныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, которая состояла почти исключительно изъ городскихъ обитателей. Заговоривъ о чѣмъ то съ евреями, она бросилась безоружная, единственно съ силой своихъ рукъ на еврейскій домъ, — говорятъ трактиро-содержатель-еврей оскорбилъ русскаго мальчика: это была искра, поднявшая ужасный пожаръ. Образовалось нѣсколько партій,

которыя ходили многолюдными сборищами по улицамъ, со смѣхомъ и крикомъ били оныя камнями окна еврейскихъ лавокъ и домовъ съ просьбою, чтобы христіане выставляли въ своихъ окнахъ иконы и пасхи. Громадная толпа зрителей бросилась смотрѣть на мѣста разрушенія, полиція стала на ноги, снова появились на улицахъ патрули. Но толпы были уже возбуждены, остановить ихъ обыкновенными средствами была невозможно. Всего ужаснѣй былъ слѣдующій день — день окончательнаго разгрома домовъ, которые въ буквальномъ смыслѣ, оставались только остовами съ грудою щепокъ отъ разбитой, выброшенной въ окна мебели и домашней утвари. За мостомъ, возлѣ базара уже кишѣли тысячи.

Съ бравною на евреевъ подходили къ окнамъ домовъ, пѣськовыми ударами въ двери и рамы пробивали себѣ входъ и черезъ минуту сквозь взрудованныя рамы видны были уже разпорядители разгрома; слышались удары мебели, звонъ стекла: это ругались шкафы, роули, лампы и зеркала — видно было, какъ изъ окна показывались столы, этажерки, комоды и съ громомъ падали на камни тротуара или мостовой; богатая платье, шубы, картины — все въ клочкахъ и лоскуткахъ вылетало на улицу и здѣсь уничтожалось еще съ большею силой въ грязи товарищами извѣвшихъ домъ. Страшно было смотрѣть на картину ужаснаго разрушенія; всего интереснѣй, повидимому, было для толпы распарывать подушки и перины, которыхъ у евреевъ обыкновенно очень много; пухъ и перья, устилавшіе, какъ свѣтлосъ улицу, довелись видимое удовольствіе; не меньшее наслажденіе получалось и отъ звона стекла; въ стѣнахъ разрушаемаго дома то и дѣло слышались звонкіе удары посуды и стекла, послѣ чего изъ окна вылетала рама отъ стѣнного зеркала и разстапывалась въ дребезги на землѣ. Доходили до ящиковъ съ деньгами и бумагами, доставали золото и серебро, толпа хватала кредитныя бумаги, векселя, письма и рвала все въ клочки. Въ домѣ богатаго еврея отскочили кассу, которую хотѣли разбить, но прочно сдѣланная, желѣзная касса не поддавалась; это обстоятельство, впрочемъ, вызвало очень комичную сцену: около кассы ложился, обнимая ее, цѣловалъ, билъ по ней, но за неимѣніемъ орудій, не могли ничего съ ней сдѣлать, и касса уцѣлѣла. Главною ареною разрушительныхъ дѣйствій явился базаръ; въ теченіи получаса вся, грязная отъ дождя, площадь базара покрылась разноцвѣтнымъ ковромъ изъ матерій и ситцевъ; въ одномъ мѣстѣ вывалились груды папковъ, въ другомъ обувь, готовое платье, посуда, мебель, повсюду можно было ходить, не замочивъ ноги въ грязь.

Въ скоромъ времени послѣ начала разгрома стали прибывать на мѣсто разрушенія войска; первымъ явился съ мѣстною гарнизонною командою капитанъ Вейдеманъ; энергичною дѣятельностью, безъ насилія, этому офицеру удалось отстоятъ нѣкоторыя мѣста, но это была только приостановка дѣйствія, вѣкоръ базаръ былъ мѣстомъ сплошного разрушенія. Гусары, стоящіе въ городѣ, на лошадахъ верхомъ развѣзжали по улицамъ, разгоняя народъ, но улицы были запружены, здѣсь можно было видѣть, и дамъ, и дѣтей и массу мирныхъ зрителей-мужчинъ — лошади бросались съ разгона въ массу, но становились на дыбы или отскакивали въ сторону. Напоры войска еще болѣе, казалась, горячимъ толпу дѣйствующихъ лицъ; послѣ словъ и команды офицеровъ къ солдатамъ, толпа съ большимъ гамомъ, съ крикомъ ура и свистомъ

накидывалась на домъ и рушила уже остатки, иногда же она обращалась на лошадей съ камнями или палками: суета усиливалась, стекла сыпались сильнѣй, и новый домъ терпѣлъ участь своего сосѣда. Наличныхъ войскъ оказывалось недостаточно — слышались разрушенія поднимались въ разныхъ концахъ города — начальство обратилось къ юнкерскому кавалерійскому училищу съ приказаніемъ отравить юнкеровъ въ училищныхъ офицеровъ на мѣсто разгрома для усмиренія; въ училищѣ въ этотъ день былъ назначенъ экзаменъ, — уже начались спрашиванія, но были прекращены; — около 300 человекъ юнкеровъ одинъ на лошадахъ, другіе пѣшие съ ружьями выступили въ разные улицы, — толпа не унималась — толкотня отъ разныхъ улицъ приходила избѣить каждый разъ оловое безпорядкѣ. Въ тотъ же день прибѣжалъ въ Елисаветградъ г-нъ херсонскій губернаторъ; пришли войска: овиопольскій уланскій полкъ и часть пѣхоты, которая съ экзекуционными барабаннымъ боемъ партиями ходила по улицамъ. На углахъ постановлены были караулы, которые не допускали продающихся собираться на одномъ мѣстѣ.

На вечернихъ порохъ ничего не слышно было о грабежѣ, толпа ломала, громила, но не брала, напротивъ того, она сама не дозволяла расхищать, была тѣхъ, которые подбирали и уносили — не устояла она только противъ воды; разбивъ водочный складъ, устале бойцы припадали къ бочкамъ и ружьямъ, пригоршнями черпали водку, даже спиртъ и воодушевлялись сильнѣй. Двое изъ нихъ, какъ говорятъ, остались на мѣстѣ, утопивъ въ бочкѣ спирта.

Евреи на улицы не показывались, они или уходили за городъ, или прятались въ номерахъ гостиницъ, или скрывались въ подвалахъ и на чердакахъ: иногда изъ окна въ моментъ перваго нападенія слышались выстрѣлы, толпа на выстрѣлъ шла съ большимъ стараніемъ; были случаи отобранія пистолетовъ, которые переходили въ руки полиціи. По разрушеннымъ улицамъ неприятно было проходить: картина разгрома наводила ужасъ, подъ заборами попадались въ различныхъ позахъ лежачіе люди, иногда съ разбитыми черепами — трудно было узнать — трупы это или пьяные, заснувшіе на мѣстѣ паденія; — убитыхъ жертвъ, къ счастью, не много.

Вчера вечеромъ въ городской думѣ въ присутствіи г. начальника губерніи собрались гласные и много публики. Дума обсуждала событіе печальныхъ праздничныхъ дней; убытки говорятъ простираются далеко за милліонъ рублей.

Въ официальномъ отдѣлѣ, въ домострой Одесскаго Градоначальства напечатано: въ разъясненіе распространеннаго въ городѣ извѣстія о происшествіи въ Елисаветградѣ столкновенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, по распоряженію генералъ-губернатора сообщаются нижеслѣдующія официальные свѣдѣнія.

Въ оціанномъ отдѣлѣ, въ домострой Одесскаго Градоначальства напечатано: въ разъясненіе распространеннаго въ городѣ извѣстія о происшествіи въ Елисаветградѣ столкновенія между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ, по распоряженію генералъ-губернатора сообщаются нижеслѣдующія официальные свѣдѣнія.

Безпорядки начались 15 апрѣля, около 4 час. по полудни, причѣмъ были частью расхищены или уничтожены товары нѣсколькихъ еврейскихъ лавокъ. Призванныя въ помощь полиціи войска употребили все усилія для прекращенія грабежа, но задача эта сдѣлалась крайне затруднительною съ прибавленіемъ на слѣдующій день, множества крестьянъ изъ окрестныхъ селеній. Со вчерашняго, 16 числа вечера, безпорядки

прекратились. На усиленіе расположенныхъ въ Елисаветградѣ войскъ прибавилъ въ ночь съ 16 на 17 число еще 3 эскадрона уланъ и сегодня, 17, будетъ баталіонъ пѣхоты.

Жертвами безпорядка сдѣлался одинъ убитый еврей.

Число пострадавшихъ отъ побоевъ не велико.

Въ Елисаветградскомъ Вѣстникѣ помѣщено слѣдующее объявленіе отъ херсонскаго губернатора.

До свѣдѣнія моего дошло, что у многихъ изъ жителей г. Елисаветграда сохраняются вещи и товары, отсканые послѣ разграбленія домовъ и лавокъ. Предлагаю такимъ лицамъ, сохраняющимъ у нихъ товары и вещи немедленно доставлять въ елисаветградскую городскую управу и предваряю, что если по истеченіи трехъ сутокъ со дня настоящаго объявленія у кого-либо окажется ограбленное имущество, то такіа лица будутъ немедленно привлечены къ уголовной отвѣтственности и подвергнутся взысканію по всей строгости законовъ.

Изъ той же газеты заимствуемъ слѣдующія подробности о безпорядкахъ въ Елисаветградѣ.

Еще задолго до пасхи въ народѣ ходили слухи, что въ этотъ праздникъ, будетъ сдѣлано нападеніе на евреевъ, подобно тому, какъ это произошло когда то въ Одессѣ. Въ началѣ этимъ слухамъ придавали мало значенія, но когда съ приближеніемъ праздниковъ слухи повторялись съ особенною настоятельностью, то мѣстной полиціей обращено было особое вниманіе на сохраненіе порядка и съ этой цѣлью въ первые три дня праздниковъ пасхи было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ лавки и магазины какъ еврейскіе такъ и христіанскіе были закрыты, а также трактиры и шинки. На улицахъ были разставлены военные и полиційскіе патрули, и полиціймейстеръ и пристава безпрестанно развѣзжали по улицамъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, а также крайне ненастной и холодной погодѣ, первые три дня праздника прошли совершенно покойно.

Потому на четвертый день праздниковъ, лавки, магазины и трактиры были открыты и городская жизнь пошла своимъ обычнымъ чередомъ, но не надолго. Около четырехъ часовъ по полудни началась ссора у виннаго погреба еврея Греческаго и затѣмъ не замедлила перейти въ драку между евреями и русскими.

Толпа быстро возрастала и уже запружала собою значительную часть Большой улицы. Впрочемъ собственнаго драка продолжалась не долго: подоспѣли войска квартирующаго здѣсь гусарскаго полка и юнкерское кавалерійское училище и разогнали ими толпа развѣзавшая на малыя группы, которыя занялись сперва битьемъ стекла въ еврейскихъ домахъ, а потомъ обобранные слабымъ сопротивленіемъ, осмѣлились врваться въ самые дома, въ которыхъ жили евреи и съ взрывчатымъ изступленіемъ истребляли тамъ все. Такъ продолжалось до вечера, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и всю ночь. Уже въ исходу дня 15 апрѣля почти вся полиційская команда, которой насчитывалось не болѣе пятидесяти человекъ, отсутствовала на улицахъ, будучи занята препровожденіемъ множества арестованныхъ въ этотъ день лицъ. 16 апрѣля безпорядки продолжались съ прежнимъ характеромъ: дракъ не было — но шла дѣло разоренія внутреннихъ еврейскихъ жилищъ. Передать въ одинъ разъ все эпизоды этихъ двухъ тяжелыхъ дней въ точности не возможно, скажемъ только, что тѣ ев-

лучей — напр., красного и зеленого — получается впечатлѣніе желтаго цвѣта; уменьшая все болѣе и болѣе интенсивность зеленого свѣта, мы, мало по малу, измѣняемъ ощущеніе изъ желтаго въ оранжевый и, далѣе, въ красно-оранжевый и, наконецъ, въ чисто красный; увеличивая, напротивъ, зеленый свѣтъ, мы получимъ сперва зелено-голубой оттѣнокъ, и наконецъ чисто зеленый. Измѣняя, такимъ образомъ, въ той или другой степени основныя цвѣтовые лучи, мы и получимъ всевозможные цвѣта и оттѣнки, существующіе въ природѣ.

При помощи глазъ мы не только различаемъ цвѣтъ тѣхъ или иныхъ предметовъ, но также и ихъ величину, форму и разнообразныя взаимныя отношенія. Изъ тѣхъ или иныхъ впечатлѣній отъ окружающихъ насъ предметовъ въ нашемъ мозгу образуется цѣлый рядъ представленій о тѣхъ или другихъ предметахъ, видѣнныхъ нами, или объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, и вотъ эти то всѣ представленія, часто нами приобритенныя въ отдаленномъ прошедшемъ, въ каждый данный моментъ, смотря по обстоятельству, мы можемъ вызвать въ нашей памяти, или, какъ выражаются французы, «видѣть ихъ умственно». Исслѣдованія Гальтона касаются этого «умственнаго зрѣнія», причѣмъ хотя исключительно ограниченныя англійскою націею, тѣмъ не менѣе, по сво-

имъ выводамъ, въ одинаковой степени приложимы ко всемъ другимъ народамъ. Изъ трудовъ этого ученаго оказывается, что изъ 100 лицъ — 12 лишь обладаютъ способностью ясно и отчетливо умственно представлять себѣ различные предметы — ихъ величину, форму, окраску и взаимныя отношенія — нѣкогда ими видѣнные; отчетливости ихъ представленія доходитъ, по изслѣдованіямъ Гальтона, до тождественнаго представленія предметовъ какъ бы при посредствѣ глазъ, — всѣ мелочи, всѣ подробности, всѣ малѣйшія случайности ими воспроизводятся самымъ точнымъ описаніемъ всего того, что они когда то видѣли. Отъ 46 — 54 лицъ обладаютъ этою способностью въ умеренной степени; отъ 42 — 34 лицъ — совершенно лишены этой способности.

По изслѣдованіямъ того же ученаго, способностью яснаго умственнаго видѣнія въ наибольшей степени обладаютъ женщины и дѣти, наименьшею — мужчины, причѣмъ эта способность уменьшается съ лѣтами и съ развитіемъ привычки мыслить конкретное, т. е., при посредствѣ воспріятія исключительно реальныхъ образовъ тѣхъ или иныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ дѣйствительной жизни. Эти интересныя изслѣдованія ясно показывають, что условія нашей жизни, а вѣроятно и система воспитанія въ значительной степени способствуютъ ос-

лаблѣнію той способности, которая, собственно говоря, вполнѣ тождественна съ воображеніемъ: дѣйствительно въ нашъ XIX вѣкъ мы преимущественно живемъ впечатлѣніями отъ всего того, что видимъ и слышимъ въ каждую данную минуту и, такимъ образомъ, мало по малу отвыкаемъ жить умственно — во строгомъ смыслѣ этого слова — путемъ воспоминаній, путемъ внутренняго созерцанія и яснаго представленія всего того, что нами дѣяннымъ давно пережито и что быть можетъ составляетъ лучшие моменты нашей жизни... Выше мы замѣтили, что, вѣроятно, ослабленію этой способности благоприятствуетъ и система элементарнаго воспитанія нашихъ дѣтей; дѣйствительно, эта послѣдняя требуетъ отъ воспитателя, чтобы всѣ органы чувствъ ребенка были развиты въ полномъ совершенствѣ, но совершенно упускаетъ виду всѣ тѣ упражненія, которыя имѣютъ своею цѣлью развить способность яснаго и отчетливаго представленія предметовъ умственно, другими словами, путемъ воспоминанія, и если можно такъ выразится, путемъ абстрактнаго мышленія. Вотъ почему совершенно вѣрно замѣчаніе многихъ педагоговъ, что всѣмъ известная система Фребеля элементарнаго воспитанія и обученія дѣтей страдаетъ сильною односторонностью — она совершенно исключаетъ упражненія, имѣющія цѣлю

развитіе душевной дѣятельности дѣтей въ сферы воспріятія, чрезъ посредство органовъ чувствъ, путемъ абстрактнаго мышленія при помощи нѣкогда воспріятыхъ извѣстныхъ фактовъ и явленій природы. Задача умственнаго развитія дѣтей съ самыхъ первыхъ лѣтъ ихъ жизни должна состоять въ развитіи тѣла и духа, а развитіе этого послѣдняго должно идти путемъ абстрактнаго, такъ и путемъ конкретнаго мышленія...

Коснувшись вопроса о воспріятіи тѣхъ или иныхъ формъ предметовъ, ихъ отношеній, а также ихъ разнообразной окраски, невольно наталкиваемся на вопросъ: почему нѣкоторыя тѣла въ природѣ — въ особенности органическаго — окрашены въ такой, а не въ иной опредѣленный цвѣтъ, и какой смыслъ въ подобной окраскѣ? Почему напр., много плодовъ окрашены въ красный, голубой и желтый цвѣтъ? Почему бы не быть ими такими же зелеными, какими являются листья и многія и другія части растенія?

Изслѣдованія Дарвина, Валласа и многихъ другихъ ученыхъ указали намъ зависимость окраски цвѣтовъ отъ весьма различныхъ условий, и главнымъ образомъ, отъ насѣкомыхъ ихъ посѣщающихъ: эти послѣднія, привлекаемая известною окраскою цвѣтовъ, а также и сладкимъ сокомъ растеній, въ то же время способствуютъ опыленію цвѣтовъ, другими словами — способствуютъ

оплодотворенію растеній и сохраненію потомства.

Новыя изслѣдованія въ томъ же направленіи показали, что не только окраска цвѣтовъ, но та или иная окраска плодовъ находится въ тѣсной связи съ существованіемъ вида въ извѣстной мѣстности; и въ данномъ случаѣ — въ окраскѣ своихъ плодовъ — растенія преслѣдуютъ свои эгоистическія цѣли: млекопитающія и, въ особенности, птицы, пожирая плоды многихъ растеній, вводятъ тѣмъ самымъ въ свой желудокъ массу семянъ, скрытыхъ въ мякоти плодовъ и не подвергающихся дѣйствию желудочнаго сока. Эти семена, вслѣдствіи, выходятъ наружу вмѣстѣ съ испраженіями животныхъ и такимъ путемъ по изслѣдованіямъ многихъ ученыхъ послѣдняго времени распространяется масса различныхъ растеній на значительныя разстоянія. Этимъ способомъ распространяются во многихъ мѣстахъ возможно объясненія появленія такихъ растеній, которыхъ родина часто скрывается въ далекихъ и уединенныхъ уголкахъ земного шара! При вышеказанномъ становится совершенно понятнымъ необыкновенно яркая и разнообразная окраска значительнаго большинства плодовъ многихъ растеній: эти плоды рѣдко выдѣляются на общемъ и сплошномъ зеленомъ фонѣ всего растенія, свою яркою окраскою даютъ возможность яс-

но и быстро замѣтить ихъ цѣлому ряду животныхъ (въ особенности птицамъ), пользующимся плодами, какъ матеріаломъ для питанія. При этомъ замѣчено, что плоды почти что всѣхъ растеній приобтываютъ сладкій или другой привлекательный вкусъ лишь во время полного созрѣванія семянъ, скрывать въ ихъ массѣ; къ этому же самому времени появляется и самая яркая окраска плодовъ. Это послѣднее обстоятельство можетъ послужить примѣромъ тому, до какой степени въ природѣ распространена целесообразность окраски плодовъ, ихъ полная яркость совпадаетъ съ моментомъ зрѣлости семянъ, и это обстоятельство важно для растенія въ томъ отношеніи, чтобы привлечь другой организмъ на служеніе цѣлымъ растенію, выростившимъ свое потомство въ видѣ семянъ... и другой организмъ является и служить цѣлымъ растенію, не забывая, впрочемъ, и себя... Но кто бы до послѣдняго времени могъ подумать, что роскошныя окраски плодовъ созданы не для наслажденія человѣка, а для собственнаго же пользы растенія? Между тѣмъ не рѣдко человѣкъ не сознаетъ такой простой истины и, съ гордостью восхваляя красоты природы, торжественно заявляетъ, что все созданное существуетъ для его лишь цѣлей, для его наслажденія... Невинное заблужденіе!

рейские дома, которые подверглись нападению толпы, представляли ужасающее зрелище. Они стояли разоренные, без окон, без ставней и совершенно опустылены, так как все в них заключавшееся оказалось разбито, разломано и выброшено на улицу, где в безобразной куче валялись обломки всякой мебели и домашней утвари. Такому разорению подверглись дома евреев не только в городѣ, но и на всѣхъ предмѣстьяхъ. Въ центрѣ города болѣе другихъ пострадала Невская улица и базаръ, гдѣ разбиты почти всѣ еврейскія лавки и рундуки, а находившіеся въ нихъ товары разбросаны повсюду на базарѣ. Само собою разумѣется, что при этихъ безпорядкахъ не обошлось безъ многочисленныхъ случаевъ присвоения чужой собственности,—благо она валаасъ раскиданною на улицахъ и площадяхъ и въ то время, какъ одна часть толпы занималась исключительно разорениемъ имущества, другая тащила что попадалось подъ руку и лежало на улицахъ. Множество такихъ охотниковъ и охотницъ до чужого добра было арестовано, а захваченныя ими вещи отобраны. Здѣсь мы должны замѣтить, что въ беззастѣнчивости принимали участие не только мѣстная чернь, но и прибывшіе изъ пригородныхъ хуторовъ и селеній крестьяне. Последніе съ особеннымъ усердіемъ занимались подбораніемъ добра, лежащаго на улицахъ. Къ вечеру 16-го апрѣля безпорядки почти прекратились, ночь прошла спокойно, а 17-го апрѣля безпорядковъ уже не было.

Въ ночь съ 16-го на 17-е апрѣля прибыли сюда изъ Новомиргорода три эскадрона ольвиопольскаго уланскаго полка, а 17 апрѣля одинъ батальонъ замоскавскаго пѣхотнаго полка изъ Николаева. Того же дня съ утренимъ побѣдомъ харьково-николаевской жел. дороги прибылъ въ нашъ городъ г. херсонскій губернаторъ.

Вообще 17-го апрѣля антиеврейскіе беззастѣнчивости въ нашемъ городѣ можно считать окончательно прекращенными, но теперь еще трудно подвести итогъ, во что обойдется намъ эта безсмысленная драгонадъ черни, которую подстрекали на это варварское дѣло разрушенія какіе то темные и нелѣпые слухи, ловко расчитанные на полную неслобовъ нашего простонародія въ еврейству.

Кавалерія оказалась совершенно безсильною для дѣйствія въ узкихъ улицахъ. Небольшіе отряды ея не разъ бросались въ атаку на толпу въ разныхъ улицахъ города. При натискѣ кавалеріи толпа исчезла какъ дымъ, но спустя какихъ-нибудь четверть часа, опять принималась за свое дѣло разрушенія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда кавалерія сбѣгивалась и вступала въ рукопашную расправу съ чернью, то не могла дѣйствовать совершенно свободно, будучи связанна лошадьми, которая пугалась шума, производимаго битьемъ стеколъ, мебели и прочаго, въ особенности же массами перьевъ, носившихся въ воздухѣ. Солдатамъ приходилось такимъ образомъ не только усмирять чернь, но и оберегать своихъ лошадей и это обстоятельство весьма парализировало ихъ дѣйствія. Тѣмъ не менѣе войска арестовали нѣсколько сотъ человѣкъ болѣе или менѣе участвовавшихъ въ безпорядкахъ.

Къ счастью во все время безпорядковъ и по нынѣ оказалось только одно убитый и нѣсколько человѣкъ легко раненныхъ, кромѣ того два человека умерли, отъ испанскія спирту въ разбитомъ винномъ подвалѣ.

Бѣлгородъ, (корреспонд. „Южная Края“). Въ послѣднее время у насъ, въ Бѣлгородѣ, замѣтно чертою является насилие всякаго рода. Намему Бѣлгородскому воинству вѣроятно наскучно мирное время,—и вотъ нѣкоторые „солдатики“ ночью устраиваютъ нападенія на мирныхъ гражданъ, конечно съ цѣлью грабежа.

На дняхъ машинистъ П. полъ на вокзалѣ, часовъ въ 12 ночи. Въ глухомъ мѣстѣ города встрѣчаются съ нимъ два солдата и просятъ его посмотреть который часъ. П. вынимаетъ часы; солдаты бросаются на него; начинается борьба, по, благодаря тому, что П. обладаетъ большою физическою силою, дѣло кончается тѣмъ, что солдаты уходятъ, а П. отправляется на вокзалъ съ изодраннымъ верхнимъ платьемъ и рубашкой. Въ печати извѣстно уже, что 13-ти лѣтній мальчикъ, жившій у сапожника, побоями хозяйна былъ принуждаемъ воровать на желѣзнодорожъ каменный уголь и кончилъ тѣмъ, что утопился.

Какъ видите,—насилие не только физическое, но и нравственное. Нужно думать, что это не единичный случай насилия подобнаго рода. Вероятно углы на вокзалахъ дѣтми и несовершеннолѣтними, у насъ сильно распространено. Очень часто, проходя близъ вокзала или желѣзнодорожнаго депо, можно видѣть воровъ и воровокъ, бгущихъ съ наполненными углемъ мѣш-

ками, или крадущихся и выжидающихъ удобной минуты. И на это никого, кромѣ желѣзнодорожныхъ сторожей, не обращаетъ никакого вниманія.

Торговцы наши тоже не чужды насилию, возвышаясь произвольно по своему усмотрѣнію, цѣны на предметы первой необходимости. Они даже нѣкоторымъ образомъ у насъ предсказатели—съ точностью опредѣляютъ, на сколько копеекъ будетъ дороже, напр., черезъ недѣлю фунтъ мяса или фунтъ сахару. И не ошибаются. Да какъ имъ и ошибаться, когда это зависитъ единственно отъ нихъ самихъ. Дума, напр., паша не *додумался* еще до того, что она можетъ и даже должна обратитъ вниманіе на этотъ предметъ и ограничить своеволие корыстныхъ торговцевъ.

И с.
Намъ пишутъ: главнѣйшимъ научнымъ украшеніемъ *Тифлиса* служатъ, бесспорно, кавказскій музей, одинаковымъ интересны и для специалистовъ, и для публики. За какихъ-нибудь десять съ небольшимъ лѣтъ своего существованія, музей уже успѣлъ обнаружить значительную притягательную силу ко всякаго рода научнымъ соприкасавшимся Закавказья. Такъ въ немъ сосредоточена богатая коллекція по этнографіи многочисленныхъ вымирающихъ и выселенныхъ мѣстныхъ кавказскихъ племенъ, изученіе которыхъ столь важно и для лингвиста и для историка. (Кавказскій хребетъ составлялъ путь, по которому совершалось переселеніе народовъ въ Европу, причѣмъ въ горахъ его какъ бы застряли образчики очень разнообразныхъ племенъ). Далѣе, въ музей обращается на себя вниманіе большое число древнихъ памятниковъ съ надписями, монетами и друг. археологическіе предметы, — и наконецъ, весьма хорошая коллекція по части естественной исторіи края, его фауны, флоры и минеральныхъ богатствъ. Вся постановка предметовъ въ музей изящна; но выѣзтъ съ тѣмъ уже давно обнаруживаетъ недостатокъ въ помѣщеніи. Для устранения послѣдняго недостатка, въ настоящее время на музей надстраивается новый этажъ. Въ чернѣ работа эта уже готова, и вскорѣ будетъ приступлено къ внутренней отдѣлкѣ, требующей нѣкотораго вниманія уже на томъ основаніи, что музей имѣетъ назначеніе служить между прочимъ и проводникомъ эстетическаго вкуса въ мѣстной публикѣ, и заключаетъ въ себѣ также отдѣлъ художественный. Лѣстницу предполагается украсить аллегорическими фресками, изображающими присвоиваемаго скаламъ Кавказа Прометея, прибытіе Язона въ Колхиду и первую его встрѣчу съ Медеей, Ноя, салажающаго лозу, Тамару и пр. Простѣйшіе между этими картинами будутъ заняты персидскою мозаичною живописью XIV вѣка. На художественныя эти работы испрашивается 5,000 рублей. Директоръ музея Г. И. Радде въ настоящее время занятъ по преимуществу приводеміемъ въ новый порядокъ и каталогизаціей отдѣла древностей. Работа эта должна быть окончена въ 8 сентября будущаго года, когда соберется въ Тифлисъ международный археологическій съѣздъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ *Петербурга* отъ 18 апрѣля. Вчера въ Петропавловскомъ соборѣ заупокойную литургію и литію служилъ духовникъ Ихъ Величествъ Важановъ въ сослуженіи съ прочимъ придворнымъ духовенствомъ и съ придворными пѣвчими. Всѣ Великіе Князья и Княгини находившіеся въ Петербургѣ присутствовали при богослуженіи. Гробница въ Бозѣ почивающаго Государя Императора была роскошно убрана свѣтлыми цвѣтами и вѣнками. Вчера доставлены серебряные вѣнны отъ одескаго института, отъ пансіона Свѣтлицкой, отъ могиловскаго дворянства, отъ города Могилева, крестьянъ могиловскаго губерніи, города Ковно, гражданъ города Тамбова и тамбовскаго мѣщанскаго общества. Сегодня у молодыхъ служили нахидку воспитанники Екатерининскаго института.

„Новое Время“ передаетъ, что пріемъ представляющагося Государю Императору назначенъ по средамъ и пятницамъ въ 12 час.

— Организуется общество для защиты и охраненія животныхъ.

„Голосъ“ сообщаетъ, что у принца Ольденбургскаго 16-го апрѣля происходитъ обѣдъ въ честь иностранныхъ пословъ. Принцъ произнесъ рѣчь по поводу событія 1-го марта.

— Товарищество Горницъ и К^о недавно снова пыталось кончить расчеты помимо суда, но получило отказъ.

„Новости“: въ городѣ ходятъ слухи, что въ настоящее время производится слѣдствіе по дѣлу старшаго городского техника генерала Мровинскаго, обвиняемаго въ преступленіи по должности.

— Въ скоромъ времени начнется судъ надъ 16 лицами, обвиняемыми въ принадлежаности къ революціонной социалистической партіи.

— Горный институтъ не будетъ

перенесенъ изъ Петербурга. Проектируется лишь преобразование его въ горную академію по образцу института инженеровъ путей сообщенія.

— С.-Петербургскія Вѣдомости“: товарищъ управляющаго государственнымъ банкомъ, тайный совѣтникъ Николаевъ, вскорѣ займетъ мѣсто директора кредитной канцеляріи. Занимаемый Николаевымъ въ настоящее время постъ. въ банкѣ будетъ упраздненъ.

„Порядокъ“ сообщаетъ, что поднятъ вопросъ объ уничтоженіи публичности смертной казни.

— Поляки, высланные въ 1863 г. въ Сибирь, получаютъ нѣкоторыя льготы.

— Особыми комиссиями произведенъ 15 апрѣля осмотръ торговыхъ помѣщій въ Гороховой, близъ Адмиралтейской площади.

— Ожидается увеличеніе числа уроковъ польскаго языка въ гимназіяхъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ.

— „Нов. Вр.“ слышало, что с.-петербургскую артиллерійскую техническую школу предполагается въ недалекомъ будущемъ подвергнуть радикальному преобразованію: сокративъ программу учебнаго курса, дать возможно широкое развитіе обученію ремесламъ. Съ преобразованиемъ, въ задачу школы будетъ положено приготовленіе для военнаго вѣдомства мастеровъ-практиковъ.

— Ко дню юбилея Н. И. Пирогова предполагается выдѣть особую бронзовую медаль. Выручка отъ продажи этой медали будетъ обращена на учрежденіе премии имени Пирогова при медико-хирургической академіи или при обществѣ русскихъ врачей.

— Въ газетѣ появилось на дняхъ извѣстіе, будто бы предполагается выслать изъ Петербурга всѣхъ лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій. Теперь, „Agence Generale Russe“ положительнo опровергаетъ это извѣстіе.

— По извѣстіямъ пражской „Politik“, русское правительство получило достоверныя свѣдѣнія о томъ, что главная агентура исполнительнаго комитета, имѣющая свою тайную типографію и контору для граничныхъ сношеній комитета, находится въ Вильнѣ. Вслѣдствіе этого изъ Петербурга въ Вильну отправлены полицейскіе агенты и сыщики.

— Въ газ. „Новости“ напечатано слѣдующее заявленіе подписчикамъ газетъ „Молва“ и „Вечерняя Газета“: „По соглашенію издателя газетъ „Молва“ и „Вечерняя Газета“ съ издателемъ газетъ „Новости“, подписчики первыхъ двухъ газетъ, изданіе которыхъ прекращено, будутъ получать газету „Новости“ съ 17 апрѣля до истеченія тѣхъ сроковъ, на которые они подписались.“

— Въ Петербургѣ организуется, какъ сообщаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, чрезвычайно любопытное общество дрсировки голубей для почты. Проектъ устава уже выработанъ. Общество, имѣя въ виду, что въ 1848 году „Кельнская Газета“ сообщила съ корреспондентами посредствомъ голубиной почты, оказавшейся весьма удобной, и другіе примѣры, задало цѣлью устроить почтовое сообщеніе Петербурга съ окрестностями лѣтомъ посредствомъ голубей.

— Въ газету „Часъ“ пишутъ изъ Вильны, что тамъ арестовано восемь лицъ „изъ мѣстной интеллигенціи“. Арестъ этотъ имѣетъ дѣла съ социалистическимъ движеніемъ въ Варшавѣ. Въ числѣ арестованныхъ находится: адвокатъ Шостаковский, землевладелецъ Гроссъ, книгопродавецъ Волькъ, недавно возвратившійся изъ ссылки, инженеръ Зенголовичъ, двѣ слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и другіе. (М. В.).

— „Москов. Вѣдомости“ получили слѣдующее обращеніе къ женщинамъ: „Скорю начнутъ соизидать храмъ на мѣстѣ, гдѣ палъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ. Отсюда явятся пожертвованія, всѣ выражаютъ готовность чѣмъ-либо служить со оруженію этого храма, только женщины молчатъ, какъ будто это ихъ не касается. Позволю себѣ сдѣлать женщинамъ небольшое предложеніе: возьмите мы на себя сильную работу — украситъ храмъ внутри. Для этого займетесь сборомъ денегъ для покупки иконъ, подсвѣчниковъ, крестовъ и лампады, шитьемъ завѣсь, одеждъ на престолы и жертвенники, вышиваніемъ воздушовъ, лентъ для лампады, покрововъ и срачицъ полотняныхъ для жертвенниковъ и престоловъ и проч. Этимъ, конечно маложающимъ, жертвами и трудами мы хотя немного соедемъ то чорное пятно, которое Перовская наложила на русскую женщинъ.“

— „Порядку“ сообщаютъ изъ *Оренбурга*, будто бы пріѣхалъ князь Ливена наполь въ Оренбургскомъ краѣ множество подражателей. Нѣкоторые мѣстные администраторы, и въ томъ числѣ, какъ говорятъ, гг. Холодовскій, Шоттъ и Лукошавъ, а также многие изъ служащихъ въ Тургайской

области и живущіе въ Оренбургѣ, выразили желаніе возвратитъ въ казну земельныя участки, приобретенные ими въ Оренбургскомъ краѣ на основаніи известныхъ льготныхъ условий. Одновременно съ этими пріятными вѣстями изъ Оренбурга, сообщаютъ слухъ, будто бы поступокъ князя Ливена находить подражателей въ средѣ многихъ маюратныхъ владѣльцевъ Царства Польскаго. Этотъ слухъ представляется тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что мотивы, послужившіе основаніемъ къ возврату земель въ уфимской губерніи, сохраняютъ свою полную силу и по отношенію къ маюратамъ Царства Польскаго. Дѣло въ томъ, что земли въ уфимской губерніи жаловались въ интересѣ привлеченія переселенцевъ въ названный край, а маюраты въ Царствѣ Польскомъ жаловались также съ спеціальною цѣлью, привлеченія въ нашу польскую окраину русскаго элемента. Если невыполненіе въ первомъ случаѣ спеціального условія повлекло за собой отказъ отъ пожалованныхъ земель, то, по мнѣнію людей компетентныхъ, можетъ оказаться возможнымъ, что и лица, владѣющія маюратами въ Царствѣ Польскомъ, по по разнымъ обстоятельствамъ проживающія въ этомъ краѣ, также пожелаютъ возвратитъ обратно пожалованныя имъ земли.

— Въ „Голосѣ“ помѣщено слѣдующій *приговоръ крестьянскаго общества*. 19-го марта, крестьянское общество деревни Пелешей, гдовскаго уѣзда, Тупичинской волости, постановило слѣдующій приговоръ:

„Не имѣя другихъ средствъ почтить память въ Бозѣ почивающаго великаго Государя Императора Александра Николаевича, Благодѣтеля нашего и Освободителя, мы, нижесписанные крестьяне дохожаева деревни Пелешей, сельскимъ сходомъ постановили:

„На всѣхъ сельскихъ обществѣнахъ сходяхъ нашихъ воздерживаться отъ бранныхъ словъ, и всѣми силами стараться искоренитъ въ насъ и дѣтихъ нашихъ всякое сверносносіе. Буде же кто изъ насъ на общественной сходкѣ произнесетъ сверносносіе, то повинетъ безпркословно уплатитъ штрафъ въ одинъ рубль, имѣющій поступать въ распоряженіе приходскаго попечительства. Приговоръ этотъ долженъ имѣть силу на вѣчныя времена и долженъ быть законнымъ порядкомъ утверженъ въ волостномъ правленіи.“ (Слѣдуетъ подписи).

23-го марта, Юдинская волость, гдовскаго же уѣзда, въ полномъ составѣ (слышано 1,800 душъ) послѣдовала примѣру пелешскихъ крестьянъ.

— Берлинскій корреспондентъ „Daily News“ телеграфируетъ отъ 24 апрѣля: русскій посоль г. Сабуровъ останется на своемъ посту въ Берлинѣ. Онъ дѣлательно ведетъ переговоры съ княземъ Бисмаркомъ по поводу соединеннаго дѣйствія державъ противъ политическихъ выходцевъ. Въ теченіе послѣдней недѣли онъ два раза совѣщался съ канцлеромъ по этому предмету.

— Изъ *Праги* сообщаютъ о пропажѣ большого количества динамита въ дукскихъ угольныхъ кояхъ; опасаются, что динамитъ украденъ для преступныхъ дѣлей.

— Нѣсколько дней тому назадъ, какъ сообщаетъ „Paris Journal“ — одна женщина, назвавшая себя горничной, но умолчавшая объ имени своихъ господъ, принесла въ загородный домъ Гамбетты въ виллу Аврей красивую четвероугольную коробочку, сказала, что въ ней находится „нахальное яйцо“. Гамбеттѣ такое приношеніе показалось подозрительнымъ, и онъ велѣлъ открыть коробку со всевозможными предосторожностями. Въ ней оказалась другая коробка, въ которой находились слѣдующіе предметы въ самомъ миниатюрномъ видѣ: кинжалъ, пистолетъ, гильотина и пузирекъ съ надишью на немъ: синильная кислота. При этихъ вещахъ приложена была записка слѣдующаго содержанія: „До ближайшаго винограднаго сбора ты познакомишься съ однимъ изъ этихъ предметовъ“. Гамбетта отправилъ эту изычную угрозу въ префектуру.

— Въ „Politische Correspondenz“ пишутъ: русская циркулярная нота, указывающая на необходимости созванія конференціи съ цѣлью обсужденія мѣропріятій противъ агитаціи анархистовъ и помѣченная 31-мъ марта (12-мъ апрѣля), несомнѣнно вызвана тѣмъ фактомъ, какъ намъ пишутъ изъ Парижа, — что безчисленныя заявленія со стороны иностранныхъ правительствъ и народныхъ представительствъ, равно какъ главнѣйшихъ органовъ печати, по поводу петербургскаго катастрофы, доказали, что правительства сознали необходимость бороться съ социальной опасностью, угрожающею не одной Россіи. На этомъ основаніи правительства приглашаются изыскать путемъ соизвѣщанія практическія мѣропріятія, соответствующія всеобщимъ интересамъ. Предлагаемая для этой цѣли конференція, русское правитель-

ство руководствуется желаніемъ найти вмѣстѣ съ остальными державами средства, которые могли бы устранить всѣхъ подступающее бѣдствіе, не стѣсняя верховнаго законодательнаго права отдѣльныхъ государствъ. Предложеніе, касательно времени и мѣста конференціи, циркулярная нота не содержитъ. („Нов.“)

— Изъ *Пеннта* пишутъ въ газету „Neue Freie Presse“ что при публичной продажѣ пароходнымъ обществомъ разныхъ посланных на пароходахъ и неостребованныхъ товаровъ, однимъ купцомъ куплено два ящика съ тонкими свернутыми въ пучки жестяными трубками, длина которыхъ простирается приблизительно до 2,000 метровъ. Купецъ на слѣдующій день пожелалъ продать эти трубки фирмѣ Эгертъгъ, занимающейся устройствомъ комнатныхъ воздушныхъ звонковъ. При разсмотрѣніи образца трубокъ, принесеннаго вышеозначеннымъ купцомъ, оказалось, что черезъ трубку проведена тонкая нить. Присутствующіе поэтому вынесли трубку на дворъ и зажгли нить. Послѣдовалъ страшный взрывъ, вслѣдствіе чего оба ящика были конфискованы полиціей и подвергнуты тщательному осмотру. Въ результатѣ оказалось, что трубки служатъ только оболочкой для весьма сильнаго взрывчато-го состава и что нити пропитаны нитроглицеринномъ. Несмотря на энергическія старанія полиціи, не удалось еще открыть, кто отправитель ящиковъ. Извѣстно только, что оба ящика были сданы въ Старой-Градишкѣ и названы въ Новый-Садѣ. Такъ какъ тамъ за ними никто не явился, они были посланы для продажи въ Пеннта.

Въ ту же газету сообщаютъ изъ *Бронны*, что жители одной изъ броннскихъ улицъ были на дняхъ испуганы страшнымъ трескомъ въ одномъ изъ домовъ. На дворѣ этого дома найдены осколки петарды, заряженной динамитомъ, а не порохомъ. Винюиикъ еще не розскаанъ.

По свѣдѣніямъ той же газеты, русское правительство пожелало заключить съ Франціей договоръ о выдачѣ нигилистовъ и указывало на то, что договоромъ, заключеннымъ между Франціей и Даніей, первая обязалась выдавать лицъ, покушавшихся на жизнь короля. Французское правительство однако отказалось заключить съ Россіей подобный же договоръ, утверждая, что палаты не одобряютъ его. Оно утверждаетъ, что договоръ, заключенный съ Даніей не можетъ служить прецедентомъ, такъ какъ фактическихъ покушеній на жизнь короля въ Даніи не было и такъ какъ статья эта въ договорѣ о выдачѣ преступниковъ внесена еще французскою имперіей. („Моск.“ Вѣд.)

Въ *Бьлгородѣ*, курской губ., въ мѣстномъ окружномъ судѣ разсматривалось недавно, по словамъ „Голоса“ дѣло, по которому, благодаря рвенію урядника, сынъ священника, Иполитъ Булгаковъ, совершенно безвинно пробывъ полтора года подъ слѣдствіемъ и очутившись на скамьѣ подсудимыхъ по важному обвиненію въ „богоухленіи“. 31-го октября 1879 года, по протоколу урядника, Булгаковъ въ кабакѣ произнесъ возмутельныя ругательства, обращая ихъ къ Спасителю и Божіей Матери. На судебномъ же слѣдствіи выяснилось совсѣмъ иное. Тотъ же урядникъ, главный обвинитель, показалъ, что богоухленію Булгакова относилось къ изображенію Варвары-великомученицы; сверхъ того, подслушанный непочтительно отзывался о лицахъ Царской фамилии. На вопросъ товарища прокурора, почему о послѣднемъ обстоятельстве свидѣтель не сказалъ нужнымъ заявить на предварительномъ слѣдствіи, урядникъ ничего не могъ отвѣтить. Другой свидѣтель, содержатель кабака, показалъ, что обвиняемый совѣтовалъ унести одну изъ находившихся иконъ, такъ какъ на ней былъ изображенъ „богъ-чортъ“. Изображенія же Варвары-великомученицы во всемъ помѣщеніи не находились. Подслушанный объяснилъ, что мотивы, въ силу которыхъ онъ очутился на скамьѣ подсудимыхъ, были слѣдующіе: зайдя въ кабакъ и выпивъ водки, обвиняемый замѣтилъ, что на одной изъ иконъ было подписано карандашомъ „богъ-чортъ“, что сильно оскорбило религиозное чувство мнимаго „атеиста“; на основаніи послѣдняго обстоятельство онъ и обратился съ заявленіемъ къ кабатчику, жившійся урядникъ, потребовавъ паспортъ, вступилъ съ нимъ въ разговоръ, окончившійся обоюднымъ ругательствомъ. Товарищъ прокурора, принимая во вниманіе сѣбичивость и разнорѣчивость свидѣтельскихъ показаній, отказался отъ обвиненія. Присяжные засѣдали, послѣ недолгаго совѣщанія, оправдали Булгакова.

Въ „Новости“ пишутъ изъ *Граднвска*, полтавск. губ.: здѣшніе кулаки ведутъ весьма успѣшную борьбу съ полицейскими властями. Въ прошломъ году губернаторомъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы перекучици не имѣли права закупать за

городомъ жизненные продукты въ виду того, что это сильно отзывается на бѣднякахъ, лишающихся возможности пріобрѣтать необходимые продукты на рынкѣ, особенно хлѣбъ, изъ первыхъ рукъ. За всѣмъ этимъ строго приказано было сдѣлать полиціи. Наша полиція и не дремала и очень старательно начала преслѣдовать кулаковъ. Но вотъ, главные воротилы обращаются къ надзирающему съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Вы пожалуйте, народъ не бунтуйте“. Это было сказано столь многоразлично, что надиратель струсилъ и не знаетъ, на что рѣшится: исполнять ли приказаніе губернатора, или остаться пассивнымъ и смотрѣть сквозъ пальцы на продѣлки здѣшнихъ кулаковъ, которые уже не одного надирателя выжили съ мѣста. Такимъ образомъ, кулаки продолжаютъ и теперь еще свои торговые операціи за городомъ, или же въ своихъ собственныхъ дворахъ.

Изъ *липецкаго уѣзда* газетѣ „Русскій Курьеръ“ пишутъ о слѣдующемъ возмутельномъ поступкѣ священника села Избѣрдій: священникъ отецъ А. Пякзѣвъ не соглашаясь похоронить младенца, требуя съ крестьянина, своего прихожанина, прежній долгъ. Долго прихожанинъ уговаривалъ о. А. въ томъ, что въ скоромъ времени долгъ ему заплатитъ „только похоронитъ“, упрямивалъ мужикъ, но тщетно, о. А. на отрѣзъ отказалъ и сказалъ: „если не заплатишь деньги и хоронитъ не стану, ступай на меня жалуйся хоть дальше архіерея“. Мужикъ, недологъ думавши, привезъ и поставилъ въ гробу младенца на крыльцо о. А., а самъ ушелъ. Рассказываютъ, что мужикъ нѣсколько разъ ходилъ по дорогѣ со слезами мимо дома отца А., наблюдая за младенцемъ, не утащилъ бы свинья или собака. Младенецъ въ гробу такъ и переночевалъ на крыльцѣ. На утро мужикъ взялъ гробикъ и самъ его закопалъ въ заранѣе приготовленную могилу. Слѣзъ и похлалъ, безотрадно оплакивая свое горе. Говорятъ, въ то время священникъ велѣлъ запретъ кругомъ домъ двери подъ видомъ того, что какъ будто бы имъ о чемъ и не знаетъ, а спустя немного времени похлалъ къ своему съ жалобою „о. поступилъ“ своего прихожанина и просилъ, чтобы отрядилъ младенца. По ставовой на это отвѣтилъ отказомъ и заявилъ священнику, что во всемъ этомъ дѣлѣ виноватъ одинъ онъ, священникъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.
При той особенностяхъ духовнаго сословія, какое существуетъ у насъ, трудно требовать, чтобы такое духовенство имѣло вліяніе на пашту, другими словами, чтобы оно въ то же время не было обособлено. Хотя подобное положеніе духовенства и сложилось историческимъ путемъ, тѣмъ не менѣе желательно видѣть его въ иномъ положеніи, если рѣчь идетъ о вліяніи его на міранъ.

На это обособленіе положеніе духовенства и обращаетъ сегодня вниманіе „Порядокъ“, и, не сомнѣваясь, что закъаску подобному положенію духовенства даетъ настоящее устройство семинарій, полагаютъ, что

полная секуляризація духовныхъ семинарій была бы единственныи средствомъ къ тому, чтобы вывести насъ изъ заколдованнаго круга и уничтожить существованіе народа въ народѣ, какой явилось наше духовенство до настоящаго времени. Хотя у насъ и существуетъ вѣковое „сѣбичіе“ духовенства,—по въ дѣйствительности вѣтъ предмета, который соответствовали бы этому выраженію.

Въ „Порядкѣ“ читаемъ:
Во Франціи образовался въ настоящее время международная монетная конференція, въ числѣ членовъ которой находятся и представители рускаго финансоваго управленія. Подлежащій ей обсужденію вопросъ имѣетъ большую практическую важность. Ей предстоитъ опредѣлить какаю монетную единицу, золотая, серебряная или свѣтлая, болѣе отвѣчаетъ настоящимъ условіямъ денежнаго рынка и болѣе дружелюбно издѣлать изъ которыхъ вѣнныя монеты. Въ означенію, вопросъ этотъ пока еще представляеть для Россіи лишь совѣстный и, такъ сказать, созерцательный интересъ, въ виду отсутствія у насъ законной монеты въ обращеніи. Но монета чеканится и у насъ, и не всегда же русскій рынокъ будетъ довольствоваться однимъ только бумажными знаками въ своихъ экономическихъ оборотахъ. Во всякомъ случаѣ, намъ нужно знать, что дѣлается по этой части въ остальномъ мірѣ.

По поводу этой конференціи „Порядокъ“, въ заключеніе, говоритъ:
Теперь, конечно, трудно представить себѣ совѣщаніи новой парижской конференціи. Но многіе знатоки дѣла въ самой Франціи сомнѣваются въ его успѣхѣ. Экономическая печать въ Англіи встрѣтила предложенія Франціи и Соединенныхъ Штатовъ ѣдкими насмѣшками, считая непереложной экономической истиной и непреодолимой экономическимъ явленіемъ, что золото стало въ настоящее время единственною монетой, сохраняющей монетное значеніе—во всѣхъ международныхъ денежныхъ и коммерческихъ сдѣлкахъ и сношеніяхъ. Иное общее международное соглашеніе въ этомъ дѣлѣ считается почти недостижимымъ.

* Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена интересная замѣтка о наполеоновской полиціи.

Наполеоновская полиція. Газета „Voltaire“ писавшая иронично изъ парижскихъ записокъ, которыми снабжались при имперіи, имена позорныхъ личностей, при составленіи ихъ списковъ. Въ послѣднее время вставленъ четверть тома такихъ характеристикъ. Вотъ ихъ

Въ „Порядкѣ“ читаемъ:
Во Франціи образовался въ настоящее время международная монетная конференція, въ числѣ членовъ которой находятся и представители рускаго финансоваго управленія. Подлежащій ей обсужденію вопросъ имѣетъ большую практическую важность. Ей предстоитъ опредѣлить какаю монетную единицу, золотая, серебряная или свѣтлая, болѣе отвѣчаетъ настоящимъ условіямъ денежнаго рынка и болѣе дружелюбно издѣлать изъ которыхъ вѣнныя монеты. Въ означенію, вопросъ этотъ пока еще представляеть для Россіи лишь совѣстный и, такъ сказать, созерцательный интересъ, въ виду отсутствія у насъ законной монеты въ обращеніи. Но монета чеканится и у насъ, и не всегда же русскій рынокъ будетъ довольствоваться однимъ только бумажными знаками въ своихъ экономическихъ оборотахъ. Во всякомъ случаѣ, намъ нужно знать, что дѣлается по этой части въ остальномъ мірѣ.

